

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ КОМПАРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В. Ф. Крюкова
Белгород, БелГУ

Сравнение было и остается самым многочисленным среди стилистических приемов в научной литературе, где аналогии необходимы для установления тождества описываемых фактов, процессов, предметов, для детального и наглядного описания объекта исследования, в котором именно сравнение помогает ученому выделить в исследуемом объекте какую-либо характерную или важную особенность. Сравнение является также ярким средством оценки окружающей действительности, благодаря чему автор имеет возможность проявить эмоциональное отношение к излагаемому в собственном научном изложении. Сказанное справедливо относится и к научно-популярной лингвистической литературе (НПЛЛ), в которой можно наблюдать совмещение и взаимодействие различных функций образного сравнения.

Сравнение – стилистический прием, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления двух или нескольких названных предметов, явлений, действий, качеств с близкими или одинаковыми признаками, прием, имеющий целью пояснение или раскрытие новых образных качеств одного понятия через другое, при которых сравниваемые понятия не создают нового слитного образа, сохраняя неизменной свою лексическую семантику, но не препятствуют совмещению в сознании двух представлений как при передаче, так и при восприятии сравниваемых понятий.

Переданная автором компаративная фраза служит для адресата своеобразной программой психо-мыслительных действий, которые он должен произвести в определенном порядке, чтобы ее понять, то есть получить представление о двух сравниваемых явлениях или ситуациях и об отношениях между ними. Это представление никогда не является совершенно тождественным тому, что имел в виду говорящий, но они соизмеримы, так как соотносятся к одной кодовой формуле. Для адресата НПЛЛ, который воспринимает компаративную конструкцию, сравнительные союзы и метаслова являются своеобразными сигналами к поиску сходства, общего признака между двумя членами компаративной связи, даже если на лексическом уровне может быть дано их лексико-семантическое различие, лежащее в основе их сопоставления.

В исключительно развитой системе средств представления сравнений проявляется богатство и гибкость синтаксических ресурсов современного русского языка. В НПЛЛ образные сравнения вводятся способами, эксплицитно выражающими компаративные отношения: при помощи отдельных словесных знаков - специализированных служебных слов, а также некоторых полнозначных лексем. Грамматическое выражение сравнений в НПЛЛ пред-

ставлено следующими формами: *сравнительный оборот; творительный, родительный и дательный падежи сравнения; метаслова со сравнительной семантикой; сравнение через отрицание; сравнительные конструкции с союзом "как бы"; предикативные сравнения; парцелированные сравнительные конструкции; присоединительные компаративные конструкции; сравнение в сложносочиненном предложении; сравнение в сложноподчиненном предложении; микротексты со сравнительной семантикой.*

Наиболее распространенной формой выражения компаративных отношений в НПЛЛ является сравнительный оборот, вводимый в этом виде литературы в предложение посредством союза "как", семантика которого содержит в себе реальное сравнение, и союзов "словно", "точно", "будто", "как будто (бы)", "словно как", придающих сравнению модальную окраску. Семантика модально-сравнительных союзов исключает значение полного совпадения, тождества сравниваемых явлений и указывает только на подобие, некоторое большее или меньшее сходство. Указанные союзы служат для сравнения с понятиями, не имеющими места в действительности (возможными и невозможными), отчего сравнение приобретает условно-предположительный, недостоверный характер, в результате чего образное сравнение достигает высокой степени экспрессивности, эмоциональности, поэтичности. Было бы логичным предположить, что НПЛЛ предоставляет широкое поле для употребления модально-сравнительных союзов, так как здесь чаще всего сравниваются реалии, относящиеся к разным логико-понятийным сферам, однако анализ показывает, что подавляющее большинство употреблений сравнительного оборота имеет в своем составе союзы недостоверного значения (*словно мелкие волны, набегают чужеземные выражения; слово, будто звезда в созвездии*).

Отношения между собственно сравнительным союзом "как" и модально-сравнительными союзами представляют особую картину в НПЛЛ. В составе простого предложения союз "как" и модально-сравнительные союзы чаще всего функционально эквивалентны, синонимичны, свободно заменяют друг друга в предложениях с субстантивными, адъективными, адвербиальными и глагольными компаративными оборотами. Исследование показывает, что три четверти сравнительных оборотов с союзом "как" можно подвергнуть такой замене союзами недостоверного значения, которая грамматически правомерна и может усилить стилистический эффект, так как художественная сила сравнений находится в прямой зависимости от неожиданности и новизны сравниваемых понятий. В НПЛЛ такой трансформации чаще других могут быть подвергнуты присубстантивные и приглагольные сравнительные обороты:

каждое слово в сочетании, как (будто) горошинка в стручке; местные слова, как (точно) лесные птицы; суффиксы, как (будто) уличные регулировщики; слова нанизываются, как (словно) бисер на нитку; буква шипит, как (словно) змейка.

В сравнительных оборотах с союзом "как", где такая замена невозможна, сравнение более реально и прагматично, а его функция ближе к разъясняющей, чем к эмоциональной:

язык, как всякий здоровый и сильный организм; сочетания слов, как готовый костяк.

Несомненным достоинством НПЛЛ является почти полное отсутствие в ней одиночных, нераспространенных, неразвернутых сравнений, в том числе и сравнительных оборотов. Для развертывания сравнений в составе сравнительных оборотов используются различные средства, одним из которых является нанизывание сравнений, когда сравнительный оборот содержит ряд однородных агентов сравнения, образуя выразительный и насыщенный стилистическую фигуру градации, где каждый последующий образ усиливает предыдущий и может быть сам подвергнут развертыванию различными способами - придаточным предложением, обособленным членом и т.д.:

Язык - материал словесного искусства, как мрамор или бронза в скульптуре, краски в живописи, звуки в музыке (Новиков); В живой речи звуки так плавно и без четких границ переходят друг в друга, как капли воды в струе, шерстинки в нити во время прядения или звуки скрипки, когда чуткий палец артиста, не отрываясь от грифа, скользит по нему (Успенский).

Сравнительный оборот в НПЛЛ может также сопровождаться дополнительными пояснениями по линии агента сравнения:

Наши чередования, как звонок на пишущей машинке: звенит - значит, конец строки, начинай новую. Наткнулся на историческое чередование - значит, конец морфемы, начинается новая (Колесов).

Параллелизм в построении предложений в данной компаративной конструкции усиливает близость сравниваемых функций звонка на пишущей машинке и чередования звуков, что облегчает усвоение адресатом сущности и роли исторических чередований в языке.

Усилению выразительности развернутых сравнительных оборотов способствует наличие в них определений, которые часто совмещают в себе функции эпитета и особого ограничивающего компонента при агенте сравнения, оказывающего прямое влияние на компаративные отношения:

В языке слово "тысяча" ведет себя, как грамматический хамелеон (Граудина); Норма, как зоркий страж, подстерегает зазевавшегося на каждом шагу (Максимов).

В данных сравнительных конструкциях агент сравнения представляется не словом, а словосочетанием с подчинительной связью, в котором зависимое слово логически ограничивает агент сравнения и одновременно образно определяет его.

К развернутым сравнениям относятся и конструкции с удвоенным сравнением, в которых наряду со сравнительным оборотом существует другое средство выражения сравнения, вследствие чего возникают комбинированные компаративные отношения:

...Те языки мира, которые, казалось, росли по лицу вселенной, как травы по лугу, рядом, не независимо друг от друга; все это стало теперь походить на ветви огромного дерева, связанные где-то между собою (Успенский).

Простые предложения со сравнительным оборотом в НПЛЛ в четыре раза превосходят по количеству употреблений сложноподчиненные предложения с семантикой сравнения, в которых обычно уподобляются две ситуации, сближающиеся либо на основании объективного тождества, либо на основании субъективных ассоциаций. В сложноподчиненных предложениях сравнения связь между главной и придаточной частью не обусловлена структурой главной части, оттенки сходства, приравнивания, уподобления референтов и агентов сравнения передаются в них достаточно тонко благодаря сравнительным союзам. В отличие от простого предложения здесь собственно сравнительный союз "как" не эквивалентен модально-сравнительным союзам. Каждая из этих двух групп союзов имеет свою конструктивную модель предложения со своими особенностями в отношении между простыми частями, вступающими в компаративную связь.

В сложных предложениях сравнения с союзом "как" в придаточной части в позиции предиката обычно выступает та же лексема, которая использовалась в качестве предиката главного предложения, однако характерным для НПЛЛ является употребление предикатов-синонимов, что объясняется слишком большой семантической удаленностью членов компаративной связи, где в качестве референта сравнения выступают отвлеченные лингвистические понятия. Чаще всего здесь встречаются контекстуальные синонимические предикаты, которые могут отличаться грамматическим значением лица и числа:

Этими семантиками и соединяются слова друг с другом, подобно тому, как один вагон поезда прицепляется к другому с помощью общих приспособлений - сцепов (Новиков).

Наибольшей выразительностью обладают сложные предложения, в которых предикаты свободно вступают в компаративные отношения и в придаточной части состав членов не повторяет состава членов главного предложения. Подобные отношения предикатов наиболее характерны для предложений с модальными союзами, однако в НПЛЛ количественно преобладает семантическая близость предикатов в предложениях с союзами, близкими союзу "как", где сопоставляются очень далекие по смыслу предикаты и сравнение приобретает внутреннее родство с метафорой, что характерно для сравнений, оформленных модальными союзами:

Попадая из одного языка в другой, почти каждое слово претерпевает изменения на манер того, как преломляется луч света при переходе из одной среды в другую (Никонов).

При семантически сближенных предикатах в сложном предложении может наблюдаться семантический параллелизм их признаков, один из

которых может быть опущен, но легко подразумевается или восстанавливается как из смысла главного предложения, так и из семантики глаголов-предикатов:

В большинстве случаев мы пользуемся словами родного языка почти так же естественно, как мы ходим, дышим, смотрим (Откупщиков).

Среди большого разнообразия форм выражения идеи сравнения в НПЛЛ наиболее частотной и авторитетной формой в рамках простого предложения является развернутый сравнительный оборот, имеющий как семантические параллели, так и особенности, отличающие его от сложных предложений с компаративными отношениями.

Исследование научно-популярных лингвистических текстов показывает, что здесь наиболее ярким с точки зрения образности, выразительности, а также эмоционального воздействия на адресата способом выражения компаративных отношений является микротекст, который позволяет наиболее полно представить и референт, и агент сравнения. Микротексты представляют собой конструкции, разнообразные по структуре, сложности, объему, грамматическому выражению модуля сравнения, по насыщенности другими видами средств художественной изобразительности.

В зависимости от сложности лингвистического материала, иерархии целей автора и образовательного арсенала адресата, в одних группах микротекстов особое внимание уделяется предмету, референту сравнения, и его подробное описание сопровождается другими тропами и фигурами речи, а сравнительный оборот или придаточное сравнительное предложение как бы подытоживает описание сравниваемого языкового понятия, ставит эмоциональную точку в объяснении его сущности. В других больше внимания отводится агенту сравнения, подробно излагаются сравниваемые качества, действия или условия сопоставления. В третьих микротекстах уделяется примерно равное внимание как референту, так и агенту сравнения:

Одну из самых больших трудностей работы над литературным языком составляет его исключительная живость, подвижность. И древнерусский язык, и даже областные диалекты - другое дело. Первый давно уже окончательнo; вторые неспешно текут и движутся, как вылившаяся когда-то из жерла вулкана остывшая вязкая лава. А литературная речь подобна живой реке: она бурлит, пенится, роет берега, принимает притоки, растекается многими руслами - живет. То, что сейчас мелькнуло на поверхности, через короткое время кануло опять на дно или выброшено на отмель (Успенский).

Подобные микротексты представляют собой настоящие художественные образы, в которых органически сочетаются и поддерживают друг друга различные средства художественной изобразительности, одни тропы переходят в другие, усиливая выразительность всего микротекста.